

Лю Чэн подал знак, и его люди начали стягивать кольцо. Чжу Ли мгновенно обнажил клинок, заслоняя собой У Сана.

— Неужто вы, дядя Лю, и впрямь не хотите во всём разобраться? — негромко спросил он.

— О чём тут спорить? — отрезал Лю Чэн. — К тому же твой отец ясно дал понять: тебе, племянник, в это дело соваться не пристало. Уж прости!

С этими словами он выхватил меч и резким выпадом направил остриё в бок Чжу Ли. Его подручные тоже не заставили себя ждать: клинки со свистом рассекли воздух, целясь в Чжу Ли и У Сана.

Лю Чэн явно не желал ворошить прошлое десятилетней давности. Чжу Ли попытался было возразить, но встречный выпад заставил его умолкнуть.

Увлекая У Сана за собой, Чжу Ли уклонился от меча Лю Чэна. Быстрым разворотом он перехватил чужие клинки, уже готовые вонзиться в тело юноши.

Две истощённые клячи, запряжённые в повозку, испуганно всхрапнули и забили копытами, но, обессилив от долгого пути, так и не сдвинулись с места.

Скованный необходимостью защищать спутника, Чжу Ли двигался заметно медленнее. У Сан попытался вырвать руку:

— Оставь меня!

Сражайся они плечом к плечу, даже ценой ранений смогли бы прорубить себе путь к спасению. Но сейчас У Сан, лишённый сил, не мог помочь — он был лишь обузой.

Нападавшие теснили их со всех сторон, наседая без передышки. Не имея возможности отвлечься ни на секунду, Чжу Ли лишь крепче сжал запястье юноши и, оперевшись на его плечо, взмыл в воздух, отбросив ногой нацеленный в У Сана клинок.

У Сан понимал: шансов у них нет. Либо Чжу Ли, раненый и обессиленный, отступит, и тогда его просто изрубят в куски... Либо он будет стоять до конца и погибнет вместе с ним. А зная, как упрямо тот цепляется за справедливость, молодой господин скорее выберет смерть, чем позорное отступление.

"В этом весь Чжу Ли... До самого конца"

Обороняясь и одновременно укрывая товарища, Чжу Ли действовал скованно. Не прошло и двадцати ударов, как на его предплечье проступила багровая полоса, но он так и не разжал

пальцев. Пользуясь тем, что они оказались вплотную друг к другу, У Сан выдохнул:

— Я могу держать меч. Отпусти!

Чжу Ли на мгновение замешкался, но, сделав резкий выпад и отбросив двоих нападавших, разжал руку. Выхватив клинок, У Сан встал к нему спина к спине. Сил в теле не осталось, но память о боевых формах была жива: левой рукой он нанёс несколько стремительных ударов. Пусть в них не было прежней мощи, враги не ожидали такого отпора и в замешательстве отступили.

Одной этой секунды Чжу Ли хватило с лихвой. Его клинок взвился серебряной молнией, выверенными движениями поражая запястья противников и выбивая оружие у них из рук.

Однако Лю Чэн, умудрённый годами боевого опыта, мгновенно пришёл на выручку своим людям. Наполнив клинок сокрушительной внутренней силой, он ударил Чжу Ли под дых. От прямого столкновения сталь жалобно зазвенела, Чжу Ли покачнулся и отступил на шаг, но тут же перегруппировался. Извернувшись, он увёл оружие вниз и скользящим выпадом атаковал противника под колени.

Уклонившись от ударов, Лю Чэн слегка опустил клинок:

— Племянник, У Сан — безумец, по уши погрязший в крови. Ты ведь из благородной семьи, твоё имя гремит на всю округу. К чему мараться о него? Сам видишь, перевес на нашей стороне. Стоит ли калечить друг друга ради этого выродка?

Чжу Ли горько усмехнулся:

— Ошибаетесь, дядя Лю. Я, Чжу Ли, смотрю не на сословия, а на справедливость.

Заметив, что соперник колеблется, Чжу Ли на мгновение сжал ладонь шедшего позади У Сана, безмолвно подбадривая его.

— Прошу простить за дерзость! — выкрикнул он и ринулся в атаку, открывая грудь для ответного удара, но упрямо направляя клинок прямо в сердце Лю Чэна.

Это был тонкий расчёт: если Лю Чэн побоится нанести смертельный удар, Чжу Ли перехватит инициативу. Если же тот решится на убийство, останется уповать лишь на реакцию У Сана.

Лю Чэн не ожидал от юного баловня судьбы такой отчаянной готовности идти на взаимную смерть и в панике отпрянул назад.

Поняв, что угадал, Чжу Ли победоносно улыбнулся. Ещё раз выкрикнув извинения, он сменил

тактику — теперь каждый его выпад был яростным и безрассудным, рассчитанным на то, чтобы нанести врагу урон любой ценой. У Сан пытался прикрывать его фланги, но без внутренней силы его движения оставались слишком медленными, а удары — слабыми. Чжу Ли успел сделать лишь несколько шагов вперёд, как его одежды окрасились кровью из множества свежих порезов.

Сам У Сан тоже оставлял за собой багровый след — дыхание со свистом вырывалось из груди, ноги подкашивались, и он стремительно терял темп.

Чжу Ли, уловив его тяжёлые хрипы, намеренно замедлил шаг. Круговым взмахом меча он создал защитный барьер, заставив нападавших отступить на полшага. Обливаясь кровью, он посмотрел на главу семьи Лю и негромко, с пугающе мягкой улыбкой спросил:

— Дядя Лю, вы так рвётесь прикончить У Сана, чтобы отомстить за семью Ян... Но как тогда быть с кровью рода Ло, пролитой десять лет назад? Кто ответит за них?

Лю Чэн мгновенно посмурнел. Он предполагал, что Чжу Ли из юношеской спеси и глупого благородства попытается вступить за беглого преступника. В этом не было ничего страшного — стоило лишь дать парню возможность сохранить лицо, а там бы и старший Чжу вмешался, запретив сыну лезть в пекло. Так или иначе, У Сан остался бы у него в руках.

Но кто же знал, что этот обычно тихий, вежливый юноша окажется столь упрямым? Он не просто спорил — он дрался насмерть.

С тех пор как У Сан спустился с Горы Лазурных Облаков, едва ли прошёл месяц. Какая неведомая сила связывала их, заставляя Чжу Ли наплевать на приличия, на волю отца, на собственную безопасность?

При этом Чжу Ли нельзя было назвать наивным глупцом: он точно рассчитал, что Лю Чэн не посмеет убить единственного наследника влиятельного дома Чжу. Пользуясь этой неприкосновенностью, он шёл напролом, сея панику среди опытных бойцов.

И ведь действительно — Лю Чэн не смел нанести смертельный удар. Ранить — куда ни шло, но не убивать. Каким бы упрямым ни был этот юнец, он оставался единственным сыном Чжу Но. Его можно было связать и вернуть отцу под предлогом спасения, но лишиться жизни — упаси небо.

Услышав вопрос о семье Ло, некоторые из присутствующих, хоть и не понимали сути, с недоумением воззрились на Лю Чэна. Он посерел от злости.

— Племянник, что за безумная преданность связывает тебя с этим вырожденком? — процедил он сквозь зубы. — К чему эта чушь о покойных Ло? Решил приплести сюда старые сплетни?

Чжу Ли небрежно стёр с лица капли крови и, плотнее заслонив У Сана, спокойно ответил:

— Вы ошибаетесь, дядя Лю. Повторюсь: дело не в дружбе, а в истине.

Заметив, что некоторые бойцы заколебались, он сложил ладони в вежливом жесте:

— Достопочтенные господа! Десять лет назад...

Договорить ему не дали. Лю Чэн со свистом направил остриё меча ему в лицо, пресекая любые откровения:

— Раз уж ты ослеп от собственной гордыни, пеняй на себя!

Меч Лю Чэна летел Чжу Ли прямо в левое плечо. Юноша рванулся в сторону, но в последнее мгновение сталь изменила траекторию и устремилась мимо него — прямо в грудь У Сана. Лю Чэн не смел пролить кровь наследника Чжу, но смерть беглого сироты его ничуть не заботила.

Осознав, что отбить удар не успевает, Чжу Ли рванулся назад, пытаясь прикрыть товарища собственным телом. Но вдруг У Сан с удивительной силой обхватил его за талию и увлёк в сторону, разворачивая. Раздался тихий, прерывистый вздох, полный боли — сталь Лю Чэна нашла свою цель.

— Молодой герой... к чему эта глупая самоотверженность... — прошептал У Сан ему на ухо, и голос его дрожал от муки.

Пользуясь замешательством, остальные нападавшие ринулись вперед, обрушивая град ударов на незащищенную спину У Сана. Чжу Ли спиной почувствовал, как содрогается тело юноши от новых ран, и тот всей тяжестью навалился на него, теряя сознание.

Ярость огненной волной захлестнула Чжу Ли. Вырвавшись из слабеющих объятий У Сана, он взмахнул мечом. Несколько яростных, отчаянных выпадов заставили врагов с криками боли отпрянуть. Одной рукой прижимая к себе истекающего кровью товарища, а другой направив окровавленный клинок на Лю Чэна, он заговорил. Его голос дрожал от напряжения, но каждое слово звучало отчётливо:

— Дядя Лю! Десять лет назад семья Ло была вырезана под корень, и за этим стоял никто иной, как Ян Синтянь! Вы спутались с убийцами и подлецами, а теперь, ослеплённый ложью, пытаетесь скрыть правду от мира, созвав этих благородных мужей на расправу...

Вне себя от ярости Лю Чэн нанёс сокрушительный удар в грудь дерзкого юноши. Чжу Ли даже не шелохнулся. Поняв, что сейчас совершит непоправимое, Лю Чэн в ужасе увёл остриё в сторону, пробив Чжу Ли правое плечо чуть выше ключицы.

Чжу Ли лишь стиснул зубы, не издав ни звука. Зато с крыльца Поместья Лю раздался пронзительный, истощный девичий визг. Он скользнул взглядом вверх: Лю Мянью стояла у дверей, зажмурившись и вопя во всё горло.

"Маленькая разбойница!"

Чжу Ли слабо улыбнулся. Превозмогая жгучую боль, он ухватился за засевшую в плече сталь и с резким выдохом рванул её наружу. Струя горячей крови брызнула Лю Чэну прямо в лицо. Тот испуганно закрылся рукавом, и в этот момент он с силой швырнул освободившийся меч вперёд.

Истеричный крик Лю Мянью потонул в диком, исполненном муки вопле её отца. Лю Чэн отшатнулся, неловко запрыгал на одной ноге и рухнул на колени, катаясь по земле от невыносимой боли. Брошенный Чжу Ли меч с гулом вонзился в брусчатку неподалёку, мелко подрагивая.

Именно У Сан, собрав последние крохи сил, нанёс этот подлый, но спасительный удар снизу. Выпустив меч, он безвольно повалился на мостовую.

Бойцы Лю тут же бросились к своему вожаку. Его сухожилие на лодыжке было перерезано начисто, из глубокой раны хлестала кровь. Лю Чуйсуй упал на колени и крепко сжал ногу отца выше сустава, не позволяя разорванному сухожилию уйти вверх. Бросив на Чжу Ли сложный, полный ярости и отчаяния взгляд, он процедил сквозь зубы:

— Убирайтесь! Живо!

Лю Чэн побагровел от ярости. Задыхаясь от боли и покрываясь липким потом, он со всей силы оттолкнул сына:

— Щенок! Трус! — прохрипел он, но подняться на ноги так и не сумел.

Увы, Чжу Ли едва держался на ногах, а У Сан и вовсе лежал без сознания — бежать им было некуда. В этот миг к ним подскочила Лю Мянью. Схватив его за здоровое плечо, она изо всех сил толкнула его к повозке:

— Бегите же, дураки! Быстрее!

Чжу Ли потянулся было назад, силясь поднять товарища, но Лю Мянью уже наотмашь хлестнула коня по крупу. Испуганное животное рвануло с места. У Сан остался лежать на холодных камнях, и кольцо врагов мгновенно сомкнулось над ним.

Зажав кровоточащую рану на плече, Чжу Ли без колебаний соскочил с подножки катящейся телеги. Он увидел, как один из нападавших занёс клинок над неподвижной грудью У Сана. Оружия в руках не было — потеряв драгоценные мгновения на поиски меча, он выхватил из

причёмски простую деревянную шпильку и с силой метнул её в убийцу. Раздался сухой щелчок: дерево разлетелось в щепки, но удар сбил траекторию меча, уведя смертоносное остриё в сторону.

Не успел он перевести дух, как позади грохнуло. Чжу Ли обернулся: крышу повозки разнесло в щепки, а сама она вспыхнула ярким пламенем. Обезумевшая от страха лошадь понеслась вдоль переулка, волоча за собой горящий остов. А из устья улицы лавиной хлынули новые враги. Он похолодел: эти лица он знал слишком хорошо — пособники и прихвостни Трёх Чудовищ Западного озера.

Забыв о боли, Чжу Ли бросился к У Сану. Без Лю Чэна оставшиеся бойцы не представляли для него серьёзной угрозы — скорыми, яростными выпадами он заставил их отступить и бережно приподнял юношу. Ладонь мгновенно пропиталась горячей, липкой кровью.

Лицо У Сана было блее мела, он хрипел, но слабо и искренне улыбнулся:

— Чжу-шаося... воистину... благороден...

С трудом подняв руку, он указал на плечо Чжу Ли:

— Кровь... зажми рану...

Какое там зажать рану! Чжу Ли чувствовал, как ледяной ужас сковывает его изнутри. Глядя на приближающихся головорезов Трёх Чудовищ Западного озера, он наконец всё понял. Они не потеряли след по дороге. Они просто и не думали преследовать их по лесам.

Чжу Ли вперил яростный взгляд в поверженного главу семьи Лю:

— Дядя Лю, это уже переходит все границы!

Они ждали их в Чэнчжоу, как дичь в капкане, и без Лю Чэна тут явно не обошлось. Чжу Ли знал, что Лю Чэн дорожит репутацией и сделает всё, чтобы тайна десятилетней давности не всплыла наружу. Он был готов к честному бою. Но представить, что ради мести благородный глава клана свяжется с отбросами Трёх Чудовищ Западного озера... Такого предательства он ожидать не мог.

Его голос звучал тихо, даже бесстрастно, но за этой обманчивой мягкостью скрывались бездна презрения и ярости. Некоторые из союзников Лю Чэна удивлённо переглянулись, в их глазах промелькнуло сомнение.

Лю Чэн, чью ногу наспех перетянули обрывком ткани, злобно сплюнул:

— Не смей клеветать на меня, щенок! Ищейки Трёх Чудовищ Западного озера рыщут за этим выродком не первый день, я тут ни при чём!

Главарь прибывших бандитов, верзила с уродливым шрамом через всё лицо, издевательски расхохотался:

— Верно говоришь, старик! Мы сами его выследили. Боялись только, что почтенный глава Лю решит в одиночку сожрать эту дичь, не оставив нам и косточки. Но раз уж мы здесь — сочтёмся за всё. И за старое, и за новое!

"И за новое?" — сердце Чжу Ли пропустило удар.

Старые счёты были ясны — Три Чудовища Западного озера жаждали крови. Но эти прихвостни были лишь дешёвой шушерой, искавшей лёгкой наживы и славы. А вот новое...

Перед глазами Чжу Ли мгновенно возникла картина: пыльная улица Чэнчжоу, этот самый Меченый, прижимающий к груди безжизненное тело тощего сообщника, его истошный, полный звериной тоски вой и клятва стереть У Сана с лица земли.

<http://bllate.org/book/20387/2185940>